

Лу Цяньтан мгновенно поднял меч и раскроил череп волка. Этот волк замолчал навсегда, но это только разозлило остальных, и они начали атаковать. Лу Цяньтан был весь в крови, половина его лица была покрыта грязью.

Волки не отступали, и Лу Цяньтан, защищая императора, всё больше уставал. На мгновение он отвлёкся, и один из волков вцепился ему в правую руку. Лу Цяньтан переложил меч в левую руку и быстро ударил, но силы уже были на исходе, и удар не стал смертельным.

Увидев брешь, Лу Цяньтан торопливо сказал:

— Ваше Величество, спрячьтесь за этим камнем! Быстрее!

Император быстро повернулся, а Лу Цяньтан прикрывал его отход. Когда он уже собирался отступить, волк вцепился ему в ногу. Лу Цяньтан задержал дыхание, чуть не упав. Он резко дёрнул ногой и ударил мечом, едва успев откатиться за камень.

Император, видя его измождённое состояние и слыша, как волки приближаются, начал дрожать.

Внезапно он вспомнил, как в юности тоже столкнулся с волками, и человек, спасший его, в конечном итоге погиб от его руки.

Император, тяжело дыша, прислонился к камню, словно погрузившись в кошмар.

Он резко поднял голову и, схватив Лу Цяньтана за руку, спросил:

— Как тебя зовут?

— Лу Цяньтан, — ответил он, смотря прямо в глаза императора.

— Хорошо, хорошо, — сказал император, его рука дрожала. — Ты напомнил мне о чём-то, что случилось очень давно.

Кровь с руки Лу Цяньтана стекала на запястье. Он оглянулся и сказал:

— Ваше Величество, не беспокойтесь. Я обязательно защищу вас.

Император, казалось, уже не был так напуган, как раньше. Он отпустил руку Лу Цяньтана, и его лицо стало спокойным:

— Если мы выживем, я щедро награжу тебя. Держись, не умирай здесь.

Лу Цяньтан, стоя на одном колене, с трудом поклонился:

— Да, Ваше Величество.

Услышав шаги волков, Лу Цяньтан настороженно схватился за меч. Он уже занёс руку для удара, но в этот момент стрела пронзила горло волка.

Вдалеке послышался топот копыт — это прибыли охранники. Один из них спешил и, преклонив колено, извинился перед императором.

Лу Цяньтан, почувствовав облегчение, потерял сознание.

Когда он очнулся, прошло уже три дня. Его тело было плотно забинтовано, словно он стал инвалидом.

Прислуживающая девушка поспешила к нему:

— Господин, вы проснулись. Хотите воды? Вы голодны?

Лу Цяньтан чувствовал боль во всём теле, даже шея болела, и повернуть голову было трудно. Его голос был хриплым:

— Где я?

Девушка поклонилась:

— Это усадьба, которую пожаловал вам император. Меня прислали служить вам. Этот дом находится в переулке Гуцю. Поздравляю, вас повысили до тысяцкого. Документы скоро будут готовы.

Лу Цяньтан, пытаясь собраться с мыслями, медленно вспомнил произошедшее. Он подумал, что действительно чуть не погиб.

Девушка помогла ему сесть и поднесла чашку с водой:

— Ваши раны уже перевязаны, но врач сказал, что нужно отдохнуть. Император разрешил вам отдохнуть, пока вы не поправитесь.

Лу Цяньтан выпил немного воды и наконец смог говорить нормально:

— Почему император лично дал мне отпуск?

Девушка улыбнулась:

— Забыла вам сказать. Император перевёл вас в столичную гвардию. Теперь вы будете служить при дворе.

Лу Цяньтан не ожидал, что его сразу переведут на службу при дворе, и это вызвало у него вопросы. Он решил разузнать об этом позже и сменил тему:

— Как тебя зовут?

Девушка ответила:

— У меня нет имени. Пожалуйста, дайте мне имя.

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Я не умею давать имена. Придумай себе сама.

Девушка покачала головой:

— Это не по правилам. Если вы не можете придумать, то пусть не будет имени.

Лу Цяньтан, увидев, что она держит чашку, сказал:

— Тогда назовём тебя Чжаньчжань. Кто ещё есть в этом дворе?

Чжаньчжань поклонилась:

— Ещё несколько человек в заднем дворе. Остальных слуг вы должны выбрать сами.

На улице светило солнце, и Лу Цяньтан приказал поставить кресло в тени дерева. Его нога тоже была ранена, и ему помогли медленно перебраться туда.

Лу Цяньтан долго смотрел на дерево с голыми ветвями:

— Это дерево — хаитанг?

Чжаньчжань ответила:

— Да, это хаитанг. Не смотрите, что сейчас оно голое. Весной оно покроется цветами. Во дворе есть это дерево, а в заднем дворе — целая роща хаитангов. Этот дом долго пустовал, и император подарил его вам. Это очень подходящее место.

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Почему подходящее?

Чжаньчжань сказала:

— В вашем имени тоже есть иероглиф «тан». Я не очень образована, но думаю, что это «тан» из «хаитанга».

Лу Цяньтан потянулся за чашкой, и Чжаньчжань быстро подала её ему. Он сказал:

— Действительно совпадение.

Чжаньчжань спросила:

— Ваше имя связано с хаитангом?

Лу Цяньтан, держа белую фарфоровую чашку, словно согревая руки, сказал:

— Наверное. Моя мать говорила, что в последний месяц беременности ей приснились поля, покрытые цветами хаитанга. В тот день шёл сильный снег, и её разбудил звук ломающихся веток. Она увидела, как на дереве во дворе появились бутоны.

Чжаньчжань воскликнула:

— Хаитанг зимой? Я никогда такого не видела.

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Кто знает, правда это или нет. Может, мама ошиблась. Она сказала, что во сне видела тысячи хаитангов, и настаивала на этом имени. Из-за этого она долго спорила с отцом...

— Отец считал, что имя, связанное с цветами, больше подходит девушке. Но мама говорила, что хаитанг, распустившийся зимой, — это знак свыше. Она хотела, чтобы я жил в согласии с небесами, чтобы моя жизнь была счастливой...

— «Согласие с небесами, чтобы Тантан жил счастливо. Я лучше выращу его как девушку, чем

позволю ему взять твой меч. Я не хочу, чтобы он жил на острие ножа, чтобы он страдал от войны и разлуки...»

Лу Цяньтан задумался. Лёгкий ветерок сорвал несколько зелёных листьев, и один из них упал перед ним.

Он взял лист и раздавил его пальцами.

Судьба и небеса — кто может их понять?

Если он не возьмёт меч, он врежется в его кости, сломает его позвоночник, и все беды Лянъяня опутают его, как тонкие нити, разорвав на куски.

Лу Цяньтан, чувствуя сонливость от солнца, закрыл глаза. Чжаньчжань накрыла его тонким одеялом и, взяв веер, отгоняла насекомых, тихо сидя рядом.

Лу Цяньтан, только что оправившийся от тяжёлых ран и принявший лекарство, чувствовал сильную усталость. Он не знал, сколько проспал, но, открыв глаза, увидел, что солнце уже клонилось к закату, и его лучи покрывали его тело.

Лу Цяньтан, не открывая до конца глаз, увидел золотистый свет заката и снова закрыл их, тихо спросив:

— Чжаньчжань, сколько времени?

— Господин Лу, уже конец Шэньши.

Лу Цяньтан резко открыл глаза и попытался сесть:

— Ваше Высочество?

Сяо Цинму поддержал его:

— Отдыхайте, не двигайтесь резко.

Лу Цяньтан, опираясь на его руку, приподнялся:

— Чжаньчжань не предупредила меня. Я не знал, что вы пришли.

Сяо Цинму сказал:

— Я велел ей не будить вас. Всё ещё болит?

Лу Цяньтан настороженно ответил:

— Уже лучше.

Чжаньчжань подошла, чтобы заменить остывший чай, и принесла горькое лекарство. Она поклонилась:

— Господин, время принять лекарство. Ужин будет через полчаса, так велел врач.

Лу Цяньтан кивнул:

— Хорошо.

Сяо Цинму, наблюдая, как он без единой гримасы выпил горькое лекарство, задумался, действительно ли оно такое противное, или же новый тысяцкий потерял чувство вкуса.

Лу Цяньтан поставил чашку с лекарством и залпом выпил полчашки чая, словно ничего не произошло.

Сяо Цинму подумал, что, видимо, лекарство было действительно горьким.

Чжаньчжань, забрав чашку, удалилась. Сяо Цинму, немного помолчав, сказал:

— Должен ли я поздравить нового тысяцкого с внезапным взлётом?

Лу Цяньтан, зная, что его визит не сулит ничего хорошего, слегка наклонил голову:

— Не смею.

Правая рука Лу Цяньтана плохо слушалась, и он левой рукой подвинул чашку с чаем:

— Ваше Высочество, вы, кажется, давно здесь сидите. Что-то случилось?

<http://bllate.org/book/16145/1445834>